

Гермиона покачала головой и принялась доставать из миски несколько тарталеток, обернув их салфеткой. Нарцисса взяла их у нее, что-то говоря о рецепте, но Гермиона смотрела на сладкие пирожные, стараясь, чтобы у нее не отказали колени. Она была так голодна.

Гермиона смотрела, как Нарцисса жует, и думала, не было ли это какой-то уловкой. Какой-то способ завоевать ее доверие. Нарцисса указала на одну из своих любимых картин, а затем внезапно протянула Гермионе тарт.

"Возьми одну, дорогая". Гермиона потянулась за клубничным пирожным, пальцы дрожали. Она не собиралась его есть - просто проявила вежливость. Но тут Нарцисса сказала: "Отличный выбор. В нем нет ни капли яда".

Подняв глаза, Нарцисса ухмыльнулась и засунула малиновый пирог себе в губы. Может быть, дело было в довольном гудении, которое она издавала, хрустя губами, или в том, как ловко она обманула Гермиону, заставив взять у нее еду, а может быть, потому, что она была просто очень голодна. Но Гермиона откусила уголок пирожного, зная, что не должна этого делать. Но также она знала, что не сможет долго прожить, если не будет доверять еде.

Сахар танцевал на языке, пока они молча проходили мимо большого окна с видом на пруд, и хотя у Гермионы был похожий вид из комнаты для гостей, она все равно не могла оторвать глаз от этого зрелища.

"Мать Люциуса возделывала эти сады". Гермиона повернулась и увидела, что Нарцисса следит за ее взглядом. Они остановились перед окном, и Нарцисса указала на него. "Беседка была построена ко дню ее свадьбы. Она очень заботилась о том, чтобы окружающие участки были как можно красивее: ухаживала за прудом, заботилась о павлинах. Она очень хотела, чтобы все будущие свадьбы Малфоев проходили в беседке, продолжая традицию".

Гермиона сглотнула, тщательно подбирая слова. "Я уверена, что ваша свадьба была прекрасной, миссис Малфой".

Нарцисса уставилась в окно. "Да", - хмыкнула она. "В замке Шамбор". Ее губы скривились, а бровь приподнялась. "Умоей семьи тоже есть традиции".

Шокированный вздох вырвался из ее легких, когда слова дошли до сознания. Пожилая женщина с довольной ухмылкой направилась к беседке и жестом пригласила Гермиону продолжить путь. Пока они спускались по лестнице, Гермиона размышляла о том, встретил ли Люциус Малфой свою пару. Возможно, Люциус обладает не такой уж большой властью, как ему хотелось бы верить.

Нарцисса вывела ее через парадные двери в майское утро. У подножия ступеней они свернули направо и пошли по периметру поместья, пока Нарцисса показывала ей цветы, привезенные из Норвегии, дерево, уцелевшее в битве за поместье в 1643 году, шов в наружной стене, где началось расширение.

Они наткнулись на старого сгорбленного эльфа, пропалывающего черные цветы на северной стороне поместья, и Нарцисса остановилась. "Хикс, дорогой. Это мисс Грейнджер. Она будет жить у нас". Хикс кивнул в знак приветствия. "Мы постараемся сделать все возможное, чтобы ее пребывание было более комфортным".

Гермиона нахмурила брови и поджала губы. Возможно, Нарцисса хотела убаюкать ее, шутя о свадебных планах, рассказывая о кустарниках и предлагая чай в удобных креслах. Но в ее словах слышалось эхо "неопределенного", а в тоне - дрожь "опеки". Напоминание о том, где она

находится. И кем она была.

Они отошли от Хикса и синих цветов, и Гермиона нахмурилась, глядя себе под ноги. Ей нужно было сосредоточиться. Ей нужно было найти способ, чтобы Нарцисса показала ей периметр. К берегу озера они подошли в напряженном молчании. И только она открыла рот, чтобы задать вопрос Нарциссе, та заговорила.

"В Европе сейчас катастрофа".

Она подняла на блондинку изумленный взгляд. Нарцисса огляделась в поисках подслушивающих, прежде чем продолжить.

"Я не могу освободить вас, мисс Грейнджер". У Гермионы перехватило дыхание. "Даже если бы я думала, что в бегах вы будете в безопасности, я бы не смогла. Если бы вы... "сбежать", Драко был бы наказан за это".

Нарцисса Малфой поджала губы, глядя куда-то за живую изгородь, и Гермиона почувствовала, как холодный ветер прошелся по ее ребрам.

"Итак, - вздохнула Нарцисса, вставая во весь рост. "Мы оставим тебя под нашей опекой, и тебе будет комфортно. Я сожалею обо всем, что вы потеряли, но я не могу предложить вам ничего другого, кроме заверений в том, что Малфой-мэнор - самое безопасное место для вас".

Она слышала эти слова уже не в первый раз, и во второй раз поняла их не лучше.

Даже если бы она поверила в это, почему именно она должна быть в безопасности? Почему она была особенной?

Она глубоко вздохнула, сердце заколотилось в ушах. "Как же так?"

Нарцисса смотрела на нее пронзительным взглядом голубых глаз. "Потому что у меня в доме были эти животные, которые рычали, выли и рыскали. Я знаю, что они делают, я знаю, как они думают". Она фыркнула, и Гермиона вспомнила Нарциссу Малфой, которую она встречала раньше, - та задирала нос, возвышаясь над всеми остальными. "Уверю вас, здесь вам ничего не угрожает. Может, мужчины Малфой и не святые, но они горячо поклоняются своим женщинам".

Гермиона поборолла желание насмехаться. Его женщине? Так вот кем она теперь была?

Возможно, Нарцисса неправильно поняла ситуацию. Возможно, Нарцисса считала, что за этим стоит нечто большее, чем... что бы там ни было. Но, похоже, она искренне верила, что Гермионе ничего не угрожает, что ее не купили с намерением осквернить и унижить.

С другой стороны, Люциус... Предыдущий разговор с ним тоже не дал ей ответов, и она почувствовала себя еще большей купленной шлюхой, чем за всю предыдущую неделю.

Гермиона остановилась перед розовым кустом, на котором цвели самые прекрасные белые розы. Она закусила губу, раздумывая, стоит ли говорить Нарциссе правду: что она понятия не имеет, почему Драко купил ее. Но Нарцисса заговорила раньше, чем она набралась смелости. "Ты можешь приходить сюда в любое время. В этом доме тебе не нужно сопровождение".

Гермиона повернула к ней голову. "Это... Вы очень добры, миссис Малфой. Есть ли место, от которого мне следует держаться подальше?"

"Помимо общепринятого правила держаться подальше от чужих личных покоев, которым, я уверена, вы обладаете, для вас нет никаких препятствий. У нас нет сумасшедших бывших жен на чердаках".

Гермиона споткнулась о камешек или что-то другое, воображаемое. "Вы знаете Бронте?"

"Знаю". Нарцисса улыбнулась. "Библиотека поместья слишком велика, чтобы хранить в ней только волшебные книги".

Нарцисса пошла дальше. Сердце Гермионы екнуло впервые с тех пор, как на ее руке было вытатуировано чужое имя.

"Верно", - сказала она, как будто забыла об этой детали. "В поместье есть библиотека".

~*~

Гермиона не была уверена, что за последний год она хоть раз улыбнулась. Ни разу не улыбнулась от души. Ни разу не улыбнулась, как будто внутри неё вспыхнула звезда.

Библиотека в Малфой-мэноре была размером с небольшой книжный магазин. А может, и большого книжного магазина, ведь Гермиона не могла видеть заднюю стену. Высокая, как большой бальный зал, со стопками, тянущимися к потолку, Гермиона задыхалась от любви, которую она испытывала к одной комнате. Как давно она не заходила в библиотеку?

"О, Боже. Кажется, я тебя потеряла".

Повернувшись, она увидела, что Нарцисса улыбается ей. "Простите. Я очень люблю книги".

"Да, я слышала". Нарцисса наклонила голову. Гермиона была удивлена тем, что эта деталь обратила на себя внимание после, как она полагала, многолетних стенаний и жалоб ее сына. Прежде чем она успела подумать, Нарцисса продолжила: "Могу ли я принести вам что-нибудь, пока вы просматриваете книгу? Чай?"

Треск, и Миппи оказалась у ее бедра.

"Миппи приносит мисс чай и печенье. Что мисс хочет на чай?" Миппи покрутила ухо вокруг своего воскового пальца, как это делал Добби.

Гермиона улыбнулась, несмотря на себя. "Молоко и мед, пожалуйста".

<http://erolate.com/book/4319/155159>